

Петрова Елена Александровна, Галиева Дина Аслямовна

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В АСПЕКТЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Статья раскрывает содержание понятия "терминологической компетенции". Подход к материалу исследования основан на полипарадигмальности, что побуждает авторов обращаться в ходе исследования к данным языкознания, в частности, когнитивной лингвистике, лингводидактике, юрислингвистике, в рамках чего осуществляется синтез логико-дискурсивного мышления и интуитивного суждения. Таким образом, предпринимаются попытки адаптировать методологические принципы исследования сопоставительных наук для формирования новых научных парадигм. Основное внимание авторы акцентируют на анализе формирования терминологической компетенции на основе интерпретации юридических терминов, употребляемых в юридических текстах.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/3-2/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(57): в 2-х ч. Ч. 2. С. 123-126. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8.81:811.11-112

Статья раскрывает содержание понятия «терминологической компетенции». Подход к материалу исследования основан на полипарадигмальности, что побуждает авторов обращаться в ходе исследования к данным языкознания, в частности, когнитивной лингвистике, лингводидактике, юрислингвистике, в рамках чего осуществляется синтез логико-дискурсивного мышления и интуитивного суждения. Таким образом, предпринимаются попытки адаптировать методологические принципы исследования сопоставительных наук для формирования новых научных парадигм. Основное внимание авторы акцентируют на анализе формирования терминологической компетенции на основе интерпретации юридических терминов, употребляемых в юридических текстах.

Ключевые слова и фразы: термин; терминологическая система; терминологическая компетенция; семантизация; терминологическая культура; терминопотребление.

Петрова Елена Александровна, д. филол. н., доцент

Галиева Дина Аслямовна, к. филол. н., доцент

Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации

eleina.froloff@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В АСПЕКТЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Интерес к изучению языка науки, в частности терминологии как целого лексического пласта и определенного функционально-стилевого единства, неизменно растет, что обусловлено небывалым всплеском терминообразования. Новые термины, в особенности в области гуманитарного знания, становятся приметам формирования нового типа научного видения мира, становления новой парадигмы, трансформации мировоззренческих установок, диффузии и интеграции методологий разных отраслей [8, с. 47]. Следует отметить, что терминология, составляя основной пласт современного языка науки, является предметом исследования множества работ лингвистического, логического и когнитивного содержания. Постепенное и в то же время удивительно плодотворное внедрение в лингвистику когнитивного подхода к исследованию языковых явлений, а с ним и утверждение понятия и термина концепт, позволило перейти на новую ступень в постижении способов и особенностей взаимодействия языка, сознания и культуры. В этом видится еще одно возможное направление в развитии когнитивных терминологических исследований: сама языковая форма терминологического высказывания, рассматриваемая через призму лежащих в его основе когнитивных структур, может быть интерпретирована как отражение связи мышления – оперирования конструктами знания и способом его языкового выражения. Анализ любой терминологической системы предполагает применение системного подхода, содержащего лингвистический, экстралингвистический, логический и профессионально-коммуникативные подходы. В этой связи в настоящей статье анализируется формирование терминологической компетенции на основе терминологической лексики, представляющей собой совокупность специальных наименований такой области науки, как юриспруденция, т.е. функционирующих в сфере профессионального общения.

Термины имеют огромное научное значение, поскольку точное знание того или иного явления природы или общества требует такого же точного знания его названия – термина. Неудивительно, что проблема исследования функционирования терминов становится предметом активных дискуссий ученых. Как справедливо отмечает Р. А. Будагов: «Если сознательно не заниматься терминами, ученые в конце концов перестанут понимать друг друга» [3, с. 245]. Следовательно, необходимо сформулировать междисциплинарную задачу активизации исследований по разработке и стандартизации терминов.

Анализ научных трудов свидетельствует о различных трактовках таких понятий, как термин, терминология, терминологическая культура, терминологическая компетенция, что, несомненно, указывает на сложность объекта исследования. Рассмотрим вначале наиболее известные определения термина. Так, М. Я. Блох под термином понимает «слово, значение которого образует понятие в указанном смысле, т.е. является профессионально дефинированным» [2, с. 102]. А, например, К. В. Новохатняя считает, что «термин – это слово или словосочетание, сознательно отобранное или созданное для обозначения специальных предметов, явлений, понятий науки, той или иной профессиональной деятельности» [7, с. 60]. Мы, вслед за В. М. Лейчиком, рассматриваем термин как лексическую единицу определенного языка для специальных целей, которая обозначает общее конкретное или абстрактное понятие теории определенной специальной области знаний или деятельности [5, с. 31]. Специфика термина обусловлена, прежде всего, принадлежностью двум системам: логико-понятийной системе определенной отрасли знания и лексической системе общелитературного языка, – также и особенностями функционирования преимущественно в сфере профессионального общения, в которой во всей полноте реализуются информативные свойства термина [8, с. 47].

Существует мнение, что «состояние терминологии отражает степень развития науки», а «термины каждой отрасли науки формируют свои системы, определяемые, в первую очередь, понятийными связями профессионального знания при стремлении выразить эти связи языковыми средствами» [4, с. 8-13]. Исходя из этого, терминология в широком смысле слова воспринимается нами как часть словарного состава языка, охватывающая специальную лексику, применяемую в сфере профессиональной деятельности людей.

В современном терминоведении дискуссионным является вопрос о терминологической культуре. Под терминологической культурой речи мы подразумеваем культуру применения терминов в речи, что очень важно для развития научного мышления и помогает нам глубже проникнуть в ту или иную специальную область знаний. Поскольку термины являются основой профессиональной коммуникации, без овладения ими не осуществимо ни чтение, ни говорение на профессиональные темы. Основу же языка профессиональной коммуникации составляют, как мы уже указывали, терминологические системы (терминологии). Терминологическую компетенцию мы будем трактовать как основную часть профессиональной компетенции, дающую возможность на базе усвоения обще-профессиональных, профессиональных и узкопрофессиональных терминов участвовать в профессиональной межкультурной коммуникации.

Обратимся к формированию терминологической компетенции на примере обучения профессиональному юридическому языку. Данный выбор обусловлен актуальностью заявленной темы и немногочисленными исследованиями в этой области. Термины в юриспруденции играют важную роль, поскольку именно они содержат в юридическом тексте основную информационную нагрузку. Терминологическая лексика несет самую большую информативную нагрузку. В связи с этим значение терминологической лексики является одним из главных условий понимания высказывания. Особенно важно определить способы семантизации, адекватные терминологической лексике. В семантизации терминологической лексики большую помощь оказывают и знание интернациональных слов, а также знание тех значений, которые приносят приставки и суффиксы. Так, сопоставление значений слов, имеющих общий корень в английском и русском языках, показывает, что слова общего корня в русском языке в основном однозначны. В английском языке эти слова употребляются со значительно более широким объемом значений. Английский язык активно пополняется и словами латинского происхождения. Это объясняется историей развития языков, более ранним и сильным влиянием латинского языка на английский, чем на русский язык. Следовательно, изучая английский язык, целесообразно постоянно обращаться к латыни как важнейшему вспомогательному средству [10]. Например: *doctrine* – доктрина, теория, принцип; *criminal* – криминальный, преступный, уголовный; *code* – кодекс, код; *occupation* – оккупация, завладение, владение, профессия; *criminologist* – криминолог; *psychology* (греч.) – психология.

Следует отметить, что некоторые английские слова графически полностью совпадают со словами общего корня латинского и русского языков, что значительно облегчает их понимание. Приведем примеры из собственного наблюдения: *argument* – аргумент, довод, доказательство, дискуссия, спор; *control* – контроль, надзор, регулирование, режим, управление, власть; *fact* – факт, обстоятельство; *contact* – контакт, соприкосновение; *expert* – эксперт, специалист; *criminalist* – криминалист; *vandalism* – вандализм.

Одним из основных способов пополнения словарного состава юридическими терминами является образование новых слов от слов, уже имеющих в данном языке, при помощи аффиксов (суффиксов и префиксов). Анализ незнакомых слов по их словообразующим элементам является одним из рациональных способов, позволяющих научиться понимать научный, и в частности юридический, текст без словаря. Распознавание значений английских слов может осуществляться в результате эклектической идентификации латинских суффиксов и префиксов, присутствующих в большом количестве в текстах межпредметного характера, являющихся существенным фактором для формирования лексических навыков профессионально-ориентированной устной речи студентов. Опорой могут служить ряд признаков [11, с. 26]. Семантика этих суффиксов довольно четкая:

а) у существительных: *-er, -or* (действующее лицо или орудие действия): *lawyer* – юрист, *prosecutor* – обвинитель; *-ism* (учение, доктрина): *pluralism* – плюрализм; (приверженность к какой-либо теории, доктрине): *legalism* – законность, приверженность букве закона; (состояние, свойство, особенность): *conservatism* – консерватизм; *vandalism* – вандализм; *-ist* (человек, относящийся к определенной группе): *arsonist* – поджигатель; (сторонник теории, учения): *nationalist* – националист; (специалист в какой-либо области знаний): *criminologist* – криминолог; *-age* (процесс или результат действия): *storage* – хранение, *heritage* – наследство; *-ance* (состояние, положение): *importance* – важность; *-cide* (указывает на человека, совершившего убийство, или на само преступление; входит в состав судебно-правовых терминов): *suicide* – самоубийство или самоубийца, *homicide* – (человеко)убийца или убийство; *-ness, -tion, -ment, -ity* (качество, состояние, свойство, результат выполненного действия): *lawfulness* – законность; *disagreement* – несогласие; *causation* – причинность; *legality* – легальность;

б) у прилагательных: *-ary* (занимаемое положение): *primary* – первичный; *-ic, -al, -ive* (относящийся, характеризующий, состоящий): *economic* – экономический; *legislative* – законодательный; *-ful* (полнота качества): *lawful* – законный; *-less* (отсутствие качества): *lawless* – незаконный;

в) у глаголов: *-ize [ise]* (развивать определенную деятельность): *terrorize* – терроризировать; *-fy* (придавать или развивать качество): *classify* – классифицировать, засекречивать;

г) у наречий: *-ly* (указание на образ действия): *lawfully, legally* – законно.

При сравнении значения суффиксов в английских и русских словах (интернационализмах) заметно, что ряд суффиксов имеет почти одинаковое значение в обоих языках и полное графическое совпадение: *-al, -al, -альный, liberal* – либерал, либеральный; *-ant, -ant, -антный, constant* – константный; *-ent, -ent, -ентный, student* – студент; *-ment, -мент, document* – документ; *-er, -er, officer* – офицер; *-or, -or, professor* – профессор; *-ist, -ист, criminalist* – криминалист.

Наряду со знанием семантики суффиксов большое значение для понимания смысла незнакомых слов имеет умение выделить префиксы и определить их семантику. Знание семантики латинских префиксов может оказаться весьма полезным для определения значения слов: *ante-* (перед, раньше); *ante-date* – датировать задним

числом; *co-, con-, corn-* (соединение, совместное действие): *communication* – коммуникация, *concentration* – концентрация, *cooperation* – сотрудничество; *de-, des-* (уничтожение, удаление, обратное действие): *degradation* – деградация, *destruction* – уничтожение; *di-* (удвоение): *diarchy* – анархия, двоевластие; *dis-* (разделение, противоположность): *disagree* – не соглашаться; *in-, im-, il-, ir-* (отрицание качества): *irregular* – нерегулярный, *impossible* – невозможный; *inaction* – бездействие, *illegal* – незаконный; *pro-* (движение вперед): *progressive* – прогрессивный; *re-* (обратно, повторно): *regressive* – регрессивный, *reopen* – возобновлять; *super-, supra-* (превышение меры, над): *superior* – высший, *superman* – сверхчеловек, супермен. Выборка эмпирического материала осуществлялась при изучении различных словарей, например, В. К. Мюллера [6].

Большая часть приведенных здесь префиксов может быть обнаружена среди широко употребительных слов английского языка, хотя для курсантов, не знакомых с латинским языком, некоторые суффиксы не воспринимаются как таковые (*common* – общий, *addition* – прибавление и другие). В то же время знание семантики этих префиксов может стать опорой для установления смысла незнакомых английских слов. Опорой для понимания может быть также и знание семантики следующих английских префиксов: *en* (признак глагола, образованного от существительного или прилагательного): *to enable* – давать возможность; давать право, узаконивать; *non-* (отрицание): *non-criminal* – неуголовный; *out-* (выход за пределы): *to outlaw* – лишать законной силы; *over-* (превышение меры, переход): *overuse* – злоупотреблять; *un-* (отрицание или противопоставление): *unlawful* – неправомерный; *under-* (недостаточность, положение внизу): *underworld* – преступный мир, «дно».

Семантика английских префиксов, характерных для юридических текстов, во многих случаях может быть сопоставлена с семантикой русских префиксов: *ab* от *abdication* – отречение (от престола); *absence* – отсутствие; *bi-*, дву(х), двояко; *bigamy* – двоебрачие; *co, corn, col, con, cor, c, со-*, *cooperate* – сотрудничать, *connect* – соединять, *collect* – собирать, *compile* – составлять; *contra-(counter-)* – против: *contraband* – контрабандный, запрещенный, *contradict* – противоречить; *dis-*, не-, без-(бес-), раз-(рас-), *disobey* – не повиноваться, *disorderly* – беспорядочно, *distribute* – распределять, *disrupt* – подрывать, разрушать; *ex-*, вне, вы, из, (ис-), *expel* – исключать, *export* – экспорт, вывоз; *extra* – вне, не, *extralegal* – непредусмотренный законом; *in (il, im, ir)* не, без, *inhuman* – нечеловеческий, *immoral* – безнравственный, аморальный; *non-*, не, без, *non-appearance* – неявка в суд; *pre-*, пред-, до, пре-, *pretrial* – досудебный, *prescription* – предписание; *sub-*, под-, суб-, *subdivide* – подразделять, *sublease* – субаренда; *super-*, над, пере, сверх-, *supernatural* – сверхъестественный; *trans-*, пере-, *transportation* – транспортировка, перевозка [Там же].

Таким образом, знание значений продуктивных аффиксов и терминологических элементов, так называемых интернационализмов, усвоение правил словообразования, овладение способностью членения слова на производящую основу и словообразовательный аффикс позволяют выработать умения и навыки опознавания многих незнакомых юридических терминов. Практика показывает, что при переводе юридических текстов на русский язык могут возникнуть трудности в выборе той или иной дефиниции термина, и чтобы избежать интерференции каких-то известных значений слов и словосочетаний общего и специального значения в юридический текст, необходимо заострить внимание на следующих моментах:

1. Многозначность термина.

Как известно, юридические термины обладают всеми признаками терминов: однозначны, отсутствует эмоционально-экспрессивный окрас, значение не зависит от контекста. Однако на практике часто встречаются многозначные термины, значение которых можно понять, опираясь на контекст: *law* – 1) право (в объективном смысле); 2) закон; 3) общее право; 4) судебная процедура; 5) юстиция, юристы [1, с. 357].

Стоит помнить о том, что и в пределах одной отрасли права термин также может употребляться в разных значениях, поэтому для правильного перевода требуется знание как лингвистического, так и экстралингвистического контекста: *relief* – 1) средство судебной защиты; 2) освобождение от уплаты, ответственности; 3) скидка с налога, цены [Там же, с. 371].

2. Термины-метафоры и термины-идиомы.

Данная группа представлена словосочетаниями, которые состоят из слов, имеющих метафорическое значение, и терминов-фразеологизмов. Трудность перевода таких терминов заключается в том, что их внутренняя форма не позволяет вывести значение всей терминологической единицы, то есть угадать значение таких словосочетаний очень трудно, а калькирование (дословный перевод всех компонентов словосочетания), как правило, не передает значение такого термина. Например: *leapfrog appeal* – непосредственная апелляция в палату лордов (минуя апелляционный суд); *the Home Office* – Министерство внутренних дел (в Великобритании); *lame duck* – 1) провалившийся кандидат (на выборах), 2) президент, завершающий второй, последний срок на своём посту; *to make out one's case* – доказать версию по делу, выиграть дело; *to be in default* – не выполнить обязанности [9, с. 467, 459].

Как видно из примеров, для терминов научного текста характерно расслоение значений в зависимости от употребления слова в разных отраслях науки, т.е. одни и те же объекты становятся предметами разных знаний о них.

Итак, коммуникативный подход к обучению терминологии определенного подязыка специальности способствует более прочному усвоению части лексического состава иностранного языка и развитию соответствующих специальных понятий в сознании человека. Мы считаем, что овладение терминологической лексикой по специальности будет более эффективным при условии рационального использования когнитивных и компенсационных стратегий работы над данным пластом лексики. Формирование терминологической компетенции в аспекте научного стиля может осуществляться разными способами отбора и организации языковых средств научного стиля, которые должны удовлетворять коммуникативным потребностям.

Список литературы

1. Андрианов С. Н. Англо-русский юридический словарь. М.: АБИ Пресс, 2009. 512 с.
2. Блох М. Я. Теоретические основы грамматики. М.: Высшая школа, 2004. 239 с.
3. Будагов Р. А. Введение в науку о языке. М.: Добросвет, 2003. 544 с.
4. Жакупова Г. Т. Некоторые аспекты понятийно-терминологического аппарата источниковедения // Вестник Казахского национального университета им. Аль-Фараби. Серия историческая. 2012. № 3. С. 8-13.
5. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 256 с.
6. Мюллер В. К. Новый англо-русский словарь: ок. 250000 слов и словосочетаний. М.: Рус. яз. – Медиа; Дрофа, 2008. 945 с.
7. Новохатняя К. В. О формировании терминологической культуры студентов в области физической культуры и спорта // Сборник трудов ученых РГАФК. М., 1999. С. 60-65.
8. Петрова Е. А. Терминированность как основа развития навыков профессионально-ориентированной коммуникации // Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. Омск, 2014. С. 46-51.
9. Пивовар А. Г. Большой англо-русский юридический словарь. Более 50 000 слов и выражений. М.: Экзамен, 2003. 864 с.
10. Порецкий Л. И. Элементы латинского словообразования и современные языки. Минск: Вышэйшая школа, 1977. 123 с.
11. Стародубцева О. Г. Формирование лексических навыков профессионально-ориентированной устной речи на основе сравнительно-сопоставительного анализа явлений английского и латинского языков в условиях медицинского вуза // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2009. № 5. С. 25-28.

FORMING TERMINOLOGICAL COMPETENCE IN THE ASPECT OF JURISPRUDENCE

Petrova Elena Aleksandrovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Galieva Dina Aslyamovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
eleina.froloff@yandex.ru

The article discovers the meaning of the concept “terminological competence”. The approach to the material under study is based on multi-paradigmaticity which motives the authors to apply to the linguistics, in particular, cognitive linguistics, linguo-didactics, juridical linguistics data, within the framework of which the synthesis of logical-discursive thinking and intuitive judgement occurs. So, the paper aims to adapt the methodological research principles of the comparative sciences for the formation of new scientific paradigms. The authors focus on analyzing the terminological competence formation on the basis of interpreting juridical terms used in the juridical texts.

Key words and phrases: term; terminological system; terminological competence; semantization; terminological culture; using terms.

УДК 8

В статье описывается естественная форма языковой деятельности человека – разложение смысла. Её суть заключается в использовании говорящим части смысла высказывания собеседника. При этом целостность логической структуры исходного высказывания нарушается. Приводятся примеры ситуаций, когда заимствованный элемент чужого высказывания используется в собственной речи. В работе изучается мыслительная дисперсия, составляющая в сочетании с логикой оппозицию.

Ключевые слова и фразы: разложение смысла; деконструкция; логическая структура; взаимопонимание; мыслительная дисперсия.

Пилатова Валентина Николаевна, к. филол. н.
Санкт-Петербургский государственный университет
pilatova_vn@mail.ru

РАЗЛОЖЕНИЕ СМЫСЛА КАК ФОРМА ЯЗЫКОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена одной из основополагающих форм языковой деятельности человека, суть которой заключается в использовании говорящим в своей речи части смысла высказывания собеседника. При этом смысл высказывания собеседника не уничтожается полностью, но его целостность нарушается. В результате логическая структура исходного высказывания подвергается слушателем разложению.

Примером описываемой ситуации может быть цитирование слов других авторов. Понравившиеся высказывания нередко используются в усечённом виде. Самые меткие формулировки превращаются в афоризмы и кочуют из одного произведения в другое. При этом чужие слова оказываются приспособленными к новой речевой ситуации и подвергаются некоторому смысловому развитию.

Пословицы, поговорки, крылатые выражения, представляя собой народную мудрость в сконцентрированной форме, становятся удобным средством аргументации. Первоначальный контекст их употребления обычно помнят лишь специалисты, неискушённый же оратор в этом не нуждается. Поэтому некоторое смещение акцентов здесь вполне закономерно.

Привычной практикой стало использование разнообразных аллюзий, в основе которых лежит намёк на чужую речь. Какая сторона чужой речи станет почвой для намёка – непредсказуемый выбор автора аллюзии.